

Философия как индикатор культурно-цивилизационного развития

Чумаков А. Н.*

В статье выявляются сущностные черты философии, и утверждается ее безусловная ценность в системе приоритетов и достижений духовной культуры. Подчеркивается принципиальная несводимость философии к другим формам общественного сознания, анализируется ее роль в культурно-цивилизационном развитии общества и формировании гармонично развитой личности.

Ключевые слова: философия, наука, ценность, культура, цивилизация, общественное развитие.

Philosophy as an absolute value and an indicator of cultural and civilization development

Chumakov A.N.*

The article reveals the principal treats of Philosophy and confirms its unconditional value in the system of priorities and achievements of spiritual culture. An emphasis is made on the major irreducibility of Philosophy to other forms of social consciousness. The article also analyses the role of philosophy in cultural and civilization development of the society and harmoniously developed personality's formation.

Key words: Philosophy, science, value, culture, civilization, social development.

Среди всех ценностей и достижений, которые человечество обрело за всю историю своего существования, философия является, пожалуй, самым ярким и безусловным достоянием. Возможно, с этим утверждением согласятся не все, тем более, что даже в среде профессиональных философов можно встретить точки зрения, согласно которым философия закончилась, исчерпала себя, подошла к концу (Дж. Ваттимо, К. Свасьян и др.). Тем не менее, есть все основания говорить о безусловной ценности философии и, более того, — о возрастании ее роли в современных условиях.

Нисколько не умаляя значения других форм общественного сознания, таких, например, как наука или религия, не говоря уже об иных ценностях, я все-таки, поставил бы философию на более высокий пьедестал, с точки зрения ее роли в культурном и цивилизационном раз-

витии, как отдельных народов, так и мирового сообщества в целом¹.

Тому есть несколько причин. Не останавливаясь специально на мировоззренческой, гносеологической, методологической, интегративной, аксиологической, коммуникативной и других исключительно важных функциях философии, скажу о главном в этой связи.

Философия, как никакая другая сфера духовной деятельности людей, выражает истинно человеческую сущность — а именно, характеризует человека как существо интеллектуальное, критически мыслящее, сомневающееся и, наконец, что особенно важно, — вопрошающее.

О ключевой роли вопроса в философии скажем ниже. Теперь же подчеркнем, что принципиальное отличие философии от других форм познания, прежде всего, религии и науки, можно сформулировать по-разному.

***Чумаков Александр Николаевич** — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, Москва, Ленинградский проспект, д. 51, комн. 741. Тел.: 8 495 609 90 76; 8 499 730 97 33. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

¹ Автор придерживается той позиции, что философия, наука и религия являются самостоятельными формами мировоззрения. См.: Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия: Учебное пособие. 5-е изд., переработанное и дополненное. — М.: Проспект, 2008. С. 6-53.

Но главное заключается в том, что в религии основное внимание фокусируется на ответах, которые даются в готовом виде и их надо принять такими, какие они есть. Здесь вера стоит на первом месте, она важнее знания. Сомнения же и вовсе не приветствуются, в них видят больше вреда, чем пользы.

С наукой дело обстоит иначе. Она базируется на знаниях и ориентирована на окончательные и выверенные ответы, которые наука стремится получить на основе уже имеющихся знаний, опыта, интуиции. То есть, наука ставит своей задачей получение и приращение новых знаний. Ее интересуют, в первую очередь правильные ответы и окончательные результаты, которые в итоге (или хотя бы в принципе) могут быть верифицированы или фальсифицированы. Здесь во главу угла ставятся знания, тогда как вера, хотя и присутствует в научном познании, тем не менее, какой-либо существенной роли не играет. Вопросы в науке также важны, и сомнения приветствуются, но они, в конечном счете, снимаются доказанными теоретически и проверенными на практике знаниями, т. е. готовыми результатами. Иными словами, пока остаются вопросы и сомнения, научный результат не является окончательным, а научное исследование не может считаться завершенным.

В философии все иначе. Здесь центральное место занимает вопрос, проблема. Сомнение также играет ключевую роль и ценится особенно высоко. А вот знание и вера в философии хотя и важны, но выступают в роли вспомогательной. И знания, и вера составляют только основу, фундамент любого философствования, но не являются его основной целью, тем результатом, к которому стремится философия. Знание и вера, таким образом, являются лишь отправной точкой философского анализа. Они представлены здесь всегда в неполном, незаконченном виде, и над ними все время довлеют вопросы и сомнения.

Почему так? Потому, что философия, будучи в основе своей рациональным познанием, имеет дело с проблемами, которые не поддаются однозначным решениям, не могут быть выражены в виде законов или формул, как не могут быть безусловно доказаны или окончательно опровергнуты практикой. Поэтому их именуют еще вечными философскими проблемами, т. е. такими, которым каждый философ и каждое время дает собственное решение. В значительной степени философские решения уже изначально зависят от того, какое мировоззрение имеет тот или иной философ, что его волнует, какими вопросами он задается. А поскольку горизонты философской проблематики не имеют четких контуров, и характер решаемых задач определя-

ется многими факторами, то умение формулировать и ставить вопросы оказывается важнейшей функцией философии, ее сутью, источником и движущей силой философского познания. При этом вопросы философ каждый раз обращает к самому себе и, опираясь, прежде всего, на свой разум, знания, опыт, интуицию, верования, убеждения, пытается с их помощью решить жизненно важные для себя или для общества проблемы.

Как вытекает уже из содержания термина «философия», она обращается к предельно широкому кругу проблем, и по существу выходит за пределы доступного знания. Фактически мы имеем дело здесь с игрою ума и воображением отдельных философов, а в конечном счете, с их субъективными оценками, мнениями и суждениями. Именно этим объясняется то, что путь философии устлан прецедентами и никогда не может завершиться, а все разговоры о смерти или конце философии лишь неправомерное преувеличение и эпатаж, не имеющие ничего общего с реальностью. В лучшем случае, можно говорить, да и то с определенной долей условности, о завершенности того или иного философского учения, школы или направления, так как действительно существует немало философских идей, направлений, концепций, которые себя исчерпали, не закрепились в общественном сознании, не получили развития и продолжения. Верно и то, что современное состояние многих из них находится в трудном положении, а иногда и во все в глубоком кризисе. Но это еще не вся философия, которая в своем изначальном значении — как «любовь к мудрости», как форма общественного сознания и способ познания, как состояние души, наконец, как особый тип мировоззрения, находится в вечном круговороте вокруг бесчисленного множества проблем. Единожды возникнув, философия будет сопровождать теперь человека разумного до тех пор, пока он будет оставаться таковым.

При этом ценность и уникальность философии только возрастает оттого, что она самодостаточна и не признает никаких абсолютных авторитетов, в отличие от религии и даже науки. Так, в религии у человека всегда есть высший авторитет и критерий истины, будь то Бог или священный текст, к которым человек непременно апеллирует. В науке всегда есть безусловный авторитет тех, кто уже прошел дорогой познания и обогатил человечество своими открытиями, подтвержденными практикой. Бесспорными здесь являются также открытые законы, доказанные теоремы, проверенные формулы, теории.

В философии же таких бесприкословных авторитетов, а также критериев истинности философских идей и суждений нет и быть не может. Философия все время находится

в поиске, все подвергает сомнению, и каждый раз заново переосмысливает, казалось бы, уже решенное. Таким образом, человек в поисках философской истины полагается, прежде всего, только на самого себя, а потому в итоге он сам себе и главный авторитет, и основной критерий такой истины.

Если же определять истину как соответствие наших знаний действительности или как адекватное отражение субъектом объективной реальности, то с такой истиной имеет дело, пожалуй, разве что наука.

Философия же имеет дело не с истинами, а с правдой того или иного философа, т. е. с его субъективной уверенностью в том, что его понимание сути вещей адекватно соответствует тому, как это есть на самом деле. Но это вовсе не значит, что реальность такова, как она видится данному философу и потому на вопрос, прав он или нет в своих суждениях и оценках, можно дать лишь один ответ — «возможно», и не более того. По существу, именно в этом и заключается принципиальное отличие философии от других форм познания. Любое философское утверждение, точка зрения или теоретическая система, сколь содержательной и разработанной она ни была бы, не может претендовать на абсолютную истинность и безусловную доказанность своих положений. А потому всегда должно оставаться право на существование и других, в том числе, и прямо противоположных философских суждений и концепций.

Такое положение вещей характерно для философии и только для философии, что делает ее уникальным и особенно ценным феноменом общественной жизни, ибо именно здесь рационально ориентированное творчество человека имеет возможность раскрыться в наибольшей степени и наилучшим образом. К тому же, философия расширяет горизонты видения проблемы, ибо обладает такими мировоззренческими, познавательными, этическими, эстетическими и другими возможностями, которые в своей совокупности делают ее универсальным средством достижения целей также в сфере морали, права, этики, эстетики, международных отношений и т. п.

Здесь важно подчеркнуть, что философские идеи и теории всегда отражают объективную или субъективную реальность, а потому имеют тем большую ценность, чем больше они опираются на достижения современной науки и проверенные знания. На это, в частности, справедливо указывает и корейский философ Самуэл Ли, который, обсуждая проблему роли философии в изучении мировых трансформаций говорит: «Проблемы современного мира по природе своей относятся к междисциплинарной области знания, хотя нередко и утверждают, что их исследование является задачей социальных наук. Но даже то, что многие важные теории совре-

менного мира были сформулированы представителями гуманитарных наук, анализ международных социальных структур и отношений должен проводиться с научной точки зрения. Философы же, если они не имеют соответствующей подготовки или необходимых данных, чтобы проанализировать социальные явления с научной точки зрения, должны воздержаться от того, чтобы иметь дело с проблемами войны и мира и социальных или международных конфликтов»².

Приведенное суждение несколько не умаляет роли философии в познании, но правильно акцентирует внимание на необходимости строить философские рассуждения и выводы на достижениях современной науки.

Итак, ценность философии, с определенной точки зрения, представляется очевидной. Однако, как уже отмечалось, сомнения в ценности и полезности философии у определенной части научного сообщества остаются. В частности, нередко звучат такие вопросы: Нужна ли философия сегодня, в век скоростей и высоких технологий, не устарела ли? А в условиях сплошного потока информации и хронической нехватки времени не вытесняется ли она конкретным знанием?

Такие вопросы вполне правомерны, но ответы на них дает сама жизнь, которая ставит перед современным человеком множество философских проблем, в том числе, и принципиально новых, никогда прежде не существовавших. К их числу относятся, например, предотвращение ядерного самоуничтожения и сохранение мира на планете, морально-этические проблемы клонирования или, пожалуй, еще более важная тема — современные проблемы глобализации.

Так, начало III тысячелетия мировое сообщество встретило практически в новом качестве, став по основным параметрам общественной жизни единой, целостной системой. При этом мировое сообщество все больше обращает внимание на проблему своего единства, задумываясь о своей ответственности за состояние биосферы и продолжение жизни на Земле. Отсюда вопросы устойчивого социально-экономического развития и гармоничных отношений между обществом и природой, установление гуманных, добрососедских отношений между отдельными людьми и народами наряду с вечными философскими темами закономерно выдвигаются в последнее время на первый план в философских исследованиях.

Как справедливо заметили еще стоики — человек гонит от себя философию, когда ему хорошо, и обращается к ней, когда ему

² Samuel Lee. The Role of Philosophy in the Peace Studies and Movements // Papers of the 2007 World Philosophy Day / Edited by Ioanna Kucuradi. Philosophical Society of Turkey, Ankara, 2009, p. 42-43.

плохо. Этот момент теперь как раз и наступает. Но сумеет ли человечество своевременно осознать это? Будет ли оно на высоте стоящих перед ним задач, чтобы правильно распорядиться уже имеющимися знаниями, а также всем тем, что может дать ему философия?

В этой связи серьезное беспокойство вызывает состояние и уровень развития образования на планете, ибо именно неудовлетворительное образование и отсутствие должного воспитания, а также несоблюдение прав человека, как представляется, лежит в основе большинства современных проблем. При этом соблюдение прав человека оказывается задачей первостепенной, так как без ее решения все остальные становятся уже не столь значимыми. Как полагает крупнейший специалист в области прав человека, Почетный президент Международной федерации философских обществ профессор Иоанна Кучуради: «Те, кто ответственен за воспитание и внедрение прав человека, должны иметь достаточное философское представление о том, что права человека обеспечиваются тесной связью общепринятых норм с реальной жизнью»³.

Итак, уже даже то, что отмечено выше, делает философию неотъемлемой стороной человеческой жизни и в то же время явлением чарующим, загадочным, до конца непознаваемым. Подтверждением тому является вся многовековая история философии. Ни один народ, ни один режим или идеология не могли проигнорировать философию, как бы они к ней ни относились. А сегодня уже не только отдельные народы, но и мировое сообщество в целом как никогда нуждается в философии и в философском осмыслении себя, своего места и своего предназначения в жизни. Мы убеждаемся в этом и на примере ежегодно проводящихся ЮНЕСКО во всем мире днях философии, и на примере Всемирных философских конгрессов, которые регулярно проходят уже второе столетие но, тем не менее, снова и снова возвращаются к вопросу о сущности и предназначении философии.

Особенно показательным в этом отношении является XX Всемирный философский конгресс, состоявшийся в 1998 г. в Бостоне (США). Там, обсуждая основную тему, — «Пайдейя. Философия в воспитании человечества», мировая философская мысль снова вернулась к истокам философии и ее роли в современном мире. Активно обсуждались, и, казалось бы, давно решенные вопросы: *Что есть философия? Кому и зачем она нужна? Каково ее предназначение и как могла бы*

она помочь в решении насущных проблем современности?

Прошло более десяти лет, и вот мы снова задаемся этими же вопросами. При этом, как и прежде, не имеем единого взгляда на предмет философии, на то, способна ли она целенаправленно воздействовать на общественное развитие и каким образом? Причин такого разброса мнений несколько, но главная из них обусловлена спецификой самой философии, которая может существовать лишь при плюрализме взглядов, инакомыслии и сопоставлении различных точек зрения.

Философия не укладывается в «прокрустово ложе» точного и заверченного знания, не является собою целостного учения и не опирается на единство языка, общие законы, методологию, и этот, казалось бы, недостаток философии, становится в то же время и большим ее преимуществом. В особенности это проявляется тогда, когда дело касается сложных систем, где требуется решать комплексные междисциплинарные проблемы.

Осмысление таких проблем с позиции философии имеет особую ценность. В отличие от научных подходов, философский взгляд на проблему характеризуется большей свободой в интерпретации фактов, менее строгими требованиями к доказательности выдвигаемых положений, правом на умозрительные формулировки, субъективные оценки и т. п. И хотя на первый взгляд ценность таких исследований может показаться незначительной, на самом деле это далеко не так.

Во-первых, философское исследование осуществляется в той области рационального познания, где наука, в силу своей ограниченности сферой точного знания, оказывается недостаточно эффективной, а то и вовсе бессильной. Заметим при этом, что других способов рационального познания, кроме науки и философии, у человечества просто нет.

Во-вторых, философская рефлексия расширяет горизонт видения проблемы, инициирует новые, неординарные подходы к ее исследованию, в том числе и со стороны науки, которая, придерживаясь строгих формулировок и точных доказательств, не может позволить себе таких вольностей в оценках и суждениях, без которых философская мысль теряет свою оригинальность.

Но как тогда освоить философию, как пользоваться ее результатами в повседневной жизни, наконец, как преподавать ее, если она не обладает точным знанием и даже не стремиться к нему? А если плюрализм в философии и даже абсолютно разные ответы на один и тот же вопрос — это норма, то как тогда в «каждой отдельно взятой голове» прийти к монизму, т.е. к упорядоченной, целостной и хотя бы относительно непротиворечивой системе взглядов?

³ Kucuradi I. Human rights, from the philosophical point of view // Global Studies Encyclopedia. Ed. by. Alexander N. Chumakov, William C. Gay, Ivan I. Mazour. — Moscow: Raduga Publishers, 2003, p. 249.oe и дополненное. — М.: Проспект, 2008. С. 6–53.

Хотел бы заметить в этой связи, что для определенной части современных российских философов эта проблема продолжает оставаться одной из наиболее сложных. Дело в том, что марксистская философия советского периода претендовала на статус науки, обладающей точным, доказанным знанием. Она и преподавалась соответствующим образом. Те, кто изучал философию, должны были выучить ее как конкретную дисциплину, т. е. усвоить философию как некую сумму правильных знаний. Теперь же, с позиции плюрализма в философии и равноценности различных философских идей и концепций такой подход в преподавании оказывается тупиковым. Сразу же возникает вопрос: Чему и как учить в философии? Каким идеям и взглядам отдать предпочтение, если нет точных критериев того, какие из них правильные, а какие нет?

Эта же проблема представляет значительный интерес и для многих философов во всем мире, что, в частности, показал и упомянутый Бостонский конгресс. Так, ссылаясь на опыт Сократа, Сенеки и других мыслителей прошлого, американский философ М. Нуссбаум в своем пленарном докладе, отстаивала, казалось бы, вполне очевидную мысль, которая, однако, и теперь далеко не всегда учитывается. Суть ее такова, что «философия должна не учить запоминанию фактов, а развивать способности рассуждать и ставить вопросы».

Смысл же философских занятий состоит в том, чтобы человек научился думать сам и следовал своему разуму, а не обращался бы по каждому вопросу к авторитетам. Отсюда задача философии — учить общению, диалогу, чтобы человек стремился не к самоутверждению, а к поиску истины. Это в свою очередь предполагает, что все люди заслуживают быть выслушанными⁴.

Правильные и точные слова, еще раз подтверждающие ту мысль, что философию нельзя выучить как науку. Ее нельзя усвоить и как некую сумму знаний, готовых правил и формул. А потому необходим принципиально иной подход. В обучении человека следует избрать путь пайдейи. Это значит, что его нужно научить не тому, «что надо увидеть», а тому, «куда и как смотреть».

О воспитательной функции философии на том же конгрессе хорошо говорил и другой пленарный докладчик — французский философ Пьер Обенк, который задался вопросом: Насколько возможно перейти от варварской природы человека к цивилизованной? Единая природа человека двусмысленна, полагает он, и только образование (пайдейя) делает человека таковым в полном смысле этого слова,

т. е., как говорит Платон, пайдейя открывает ему глаза⁵.

Но задача образования заключается не в том, чтобы дать глазу человека зрение. Оно призвано дать ему правильный взгляд. Ссылаясь на авторитет Платона, Демокрита и других известных мыслителей, П. Обенк полагает, что посредством образования можно создать другую природу человека, если направить образование против насилия и культивировать в человеке разум.

Понятие «пайдейя» акцентирует внимание на процессе образования, в результате чего ребенок становится взрослым. Механизм же такого процесса можно лучше понять, если обратиться к авторитетам античной философии, утверждавшим, что «божественную природу человека необходимо выращивать так же, как хороший виноград». В частности, Протагор, Сократ, Платон в преподавании философии акцентировали внимание на том, чтобы обучать не искусству убеждения, а искусству правильного суждения. Немало интересного на эту тему найдем и у Аристотеля, по мнению которого, пайдейя должна склонить человека к саморазвитию⁶.

Как показал упомянутый конгресс и время, прошедшее после него, принцип Пайдейи, в котором философии отводится исключительно важная роль, не только не утратил своего значения в современных условиях, но и еще более стал актуальным, ибо только физически и духовно развитый, нравственный человек может противостоять глобальным вызовам современности.

Дело в том, что опасности, которым сегодня подвергается человек, по сути своей кроются не в экономике, технике или технологиях, а в сущности самих людей. Под влиянием объективных обстоятельств они, хотя уже и стали больше говорить об экологии, устойчивом развитии, рациональном природопользовании и т. п., пока еще не руководствуются общими заботами и интересами мирового сообщества. Мир остается поделенным на «национальные квартиры», где суверенные государства продолжают ревностно отстаивать свою независимость, в то время как человечество в целом под влиянием глобализации все больше становится единой общественной системой. Такой системе необходимо соответствующее глобальное управление, которое пока отсутствует. Главная же причина такого положения дел заключается в том, что люди не научились ответственно мыслить в планетарном масштабе, категориями всего человечества. Также и система ценностей, сложившаяся в эпоху национальной и государственной разобщенности уже не соответствует современным реалиям и должна в исторически короткие сроки существенно измениться.

⁴ <http://www.bu.edu/wcp/speakers.html>. См. также: Итоги XX Всемирного философского конгресса // Вопросы философии. 1999. — № 5. — С. 43.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Без философии решение такой задачи не представляется возможным и, прежде всего потому, что необходимо общее, комплексное видение всей ситуации в целом, которое только и может дать философия, ибо она позволяет посмотреть на общественную жизнь системно, крупным планом, к тому же еще и в историческом контексте.

В этой связи важно подчеркнуть, что человечество в своем поступательном движении обнаруживает два основных, причем разнонаправленных вектора развития.

Первый из них берет начало с момента формирования первобытного человека и определяется как вектор культурного развития. Второй вектор появляется значительно позже и связан с переходом к оседлому образу жизни, становлением государства и, в конечном счете, с формированием гражданского общества. Это вектор цивилизационного развития. Между ними много общего, так как цивилизации изначально возникли как результат культурного развития общества. Более того, и сама философия, как форма общественного сознания, как определенный тип мировоззрения и способ познания, наконец, как сфера духа и образ жизни появилась в результате мирового развития культуры и цивилизации. И уже с того времени, которое К. Ясперс определил как «осевое время», философия стала важнейшей составной частью духовной жизни человека и его несомненной ценностью.

Однако между культурой и цивилизацией существует и принципиальное отличие. Так, в системе общественных отношений, *культура*, которая всегда выражает особенное, частное, специфическое того или иного народа, выступает скорее разъединяющим фактором. Она хотя и является скрепляющим началом отдельных сообществ людей, тем не менее, отделяет эти сообщества друг от друга по языку, традициям, верованиям, укладу жизни, фольклору, быту и т. п. Таким образом, различные народы принципиально отличаются друг от друга, прежде всего, по культурным основаниям. При этом культурная дезинтеграция задана объективно. Она проистекает из культурного разнообразия, которое, с полным основанием можно уподобить разнообразию биологическому. Отсюда вполне очевидно, что культурное разнообразие является необходимым условием существования общественной жизни и может рассматриваться как естественный закон природы. Этим, в значительной степени, обуславливается то, что все люди и народы разные. Они в сво-

ем роде уникальные во многом потому, что принадлежат разным культурам.

В то же время мы видим, как эти же народы обнаруживают общие для всех них формы организации общественной жизни. Наиболее яркой и развитой из этих форм является государство с его морально-этическими и правовыми регуляторами общественных отношений. Именно они и характеризуют цивилизационный путь развития любого общества. Цивилизация появляется, таким образом, как средство упорядочивания культурного разнообразия и способ объединения людей. А цивилизационные принципы организации общественной жизни являются скрепляющим фактором для различных стран и народов.

Здесь важно отметить то обстоятельство, что единожды ступив на путь цивилизационного развития, та или иная общественная система тем самым уже начинает движение к общечеловеческой цивилизации. Разные народы проходят этот путь по-разному и с разной скоростью, но суть становления глобальной цивилизации не меняется — она как бы вырастает из локальных и региональных очагов цивилизации. Основные контуры глобальной цивилизации сформировались к концу XIX столетия и в совокупности с массовой, общечеловеческой культурой, порожденной глобализацией, дают основание говорить теперь о становлении единой общечеловеческой культурно-цивилизационной системы. В этом сложнейшем конгломерате мирового сообщества действуют и всегда будут действовать две разнонаправленные силы: центробежная, порожденная культурой и центростремительная, обусловленная цивилизацией. Осознать эту новую реальность и сформировать соответствующее глобальное мировоззрение без философского взгляда на мир, как уже отмечалось, не представляется возможным. Это, а также все сказанное выше делает философию уже не просто ценностью, а ценностью абсолютной, незаменимой, утрата которой означала бы утрату сущности самого человека.

Вот почему в ряду других ценностей философия по значимости своей должна быть поставлена в один ряд с такой безусловной ценностью как свобода, ибо по существу она есть свобода духа. И в то же время, она больше чем свобода, которая является абсолютно необходимым и неперемennым условием существования любой философии, какими бы учениями, системами или школами она ни была бы представлена.